Молодой коммунар
г. Воронеж

3 11 СЕНТЯБРЯ 1984 г.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ПОЛЮС АКТЕРСКОГО ПОИСКА

Я открыл для себя этого актера в телефильме «Мы, нижеподписавшиеся...» Затем начал встречать имя Аристарха Ливанова в титрах многих кинолент, среди них «Черная курица, или Подземные жители», «Они были актерами», «Девушка и Гранд», «Любовью за любовь», «Сад», телефильмы «Расколотое небо», «Государственная граница», «Право на выбор». Ливанов — артист неброской внешности, может поэтому на улице его не узнают, а вот рекламные фотографии Ливанова в киосках, я заметил, раскупают охотно.

Наша беседа с лауреатом Государственной премии РСФСР, актером Московского театра имени Моссовета Аристархом Ливановым состоялась в день, когда он вернулся с «Беларусьфильма» после последней съемки в картине «Радуница». Ожидая меня в сквере, Аристарх Евгеньевич листал новые сценарии, которые ему сегодня уже успели вручить на «Мосфильме», но мыслями он был еще в своей «Радунице»...

— Первоначально я должен был исполнять роли главного героя Ивана и его отца, возникающего в воспоминаниях, — рассказывает артист. — Но так получилось, что одновременно мне предложили сыграть князя Мышкина в инсценировке «Идиота» Ф. Достоевского, которую осуществляет Центральный театр Советской Армии. О такой роли можно только мечтать, и потому я попросил, чтобы на Ивана в «Радуницу» взяли другого исполнителя, а сам сыграл лишь отца. Но этот образ, на мой взгляд, ключ к пониманию всей ленты, которая сделана как фильм-размышление. Кстати, здесь я сам исполняю песню «Отец сыну не поверил, что на свете есть любовь...».

— Я знаю, вы приступаете к съемкам в новой мосфильмовской картине «Покушение» [«Вариант «Зомби»]. Расскажите о ней.

— Это политический детектив с элементами научной фантастики, чем-то напоминающий «Мертвый сезон». Правда, в центре тут будет не разведчик, а ученый-психолог Сергей Лесников (которого я и играю), волею судеб оказавшийся в одной из африканских стран профашистского режима. Он становится свидетелем страшных опытов над человеческим мозгом. После сеансов гипноза, которому их подвергают, люди становятся невластны над собой, им можно привить любые навыки, запрограммировать на любое преступление, а потом — так же — запрограммировать на самоубийство, чтобы замести следы. Программа-максимум этих воинственных «экспериментаторов» — порабощение мира.

Лесникову, опыт которого пытались использовать при составлении программы «кипячения мозгов», удается вырваться. Но его тоже успели подвергнуть обработке — он ничего не может вспомнить: где был, что видел... Сам образ Сергея Лесникова особых неожиданностей для меня не таит, но очень волнует сама проблема — ведь все это происходит за рубежом на самом деле. Силы неофашизма так и мечтают «оболванить» все человечество, превратить его в своих нерассуждающих рабов-роботов. Почитайте хотя бы брошюру А. Толкунова «Похитители разума», ставшую сейчас моей настольной книгой!

— Давайте вернемся, Аристарх Евгеньевич, к истокам вашей актерской биографии...

— Родом я из Киева. С малых лет занимался при Доме пионеров в кукольном театре. Затем в драматической студии, которой руководил Ю. Лавров, отец известного актера К. Лаврова. По его совету я и стал поступать в Ленинградский институт театра, музыки и кино.

— Как произошла ваша первая встреча со съемочной площадкой!

— Еще студентом был приглашен на главную роль — этакого нигилиста Кости — в фильм «Эти невинные забавы». Сюжет чем-то напоминал «Приключения Кроша». Здесь довелось работать вместе с Н. Ургант, М. Глузским, И. Горбачевым, это вдохновляло. Но картина оказалась не очень заметной. Следующую роль в кино посчитал почти знаменем — сыграл героя страшного, но притягивающего меня с 13 лет (по книге) — «Брюнета» в «Зеленых цепочках». Это был мой первый негодяй в длинной череде сыгранных потом.

— Влияет ли материал роли на вас, как на человека!

— Пытаясь «стать другим», порой узнаешь о себе много нового. Сыграв, например, Григория Мелехова в спектакле Ростовского театра драмы «Тихий Дон» — роль, казавшуюся мне поначалу недосягаемой, — почувствовал себя суровым, крепким донским мужиком, даже ростом выше стал. Стать шолоховского героя распрямила и мою спину. А когда играл в «Тренькбренькь» дядю Шуру — сияющего клоуна, поневоле начинал смотреть на мир его глазами: весело, оптимистично.

— Есть ли у вас в кино любимая роль?

— Иногда любимо то, что было тобой хорошо сыграно, что вложено, но чего на экране... нет. Не вошло, вылетело в процессе монтажа. Так, почти половина роли завхоза детдома Сидора в фильме «Сад» — человека, вдохновенно служащего ложной идее, «приземленного» философа — ушла из картины, так как этот колоритный персонаж невольно «переиграл» главного героя. Но для меня это все равно одна из самых дорогих работ. К тому же, здесь я снимался со своим 11-летним сыном и отцом — бывшим актером (он играл Сидора в старости).

— Как актеры попадают в плохие фильмы, ведь в заведомо пустом фильме вряд ли кто хочет сниматься!

— Безусловно, всегда стремишься к высокому режиссерскому «полюсу», к качественной драматургии. Но кино — дело почти непредсказуемое. Вот был я утвержден на Свердловской киностудии в фильм «Людмила» — неплохой сценарий, интересные партнеры, да и тема моего героя, лихого командира бронепоезда, оказавшегося под началом у женщины, была любопытна. Вдруг картина пошла наперекосяк: сменился режиссер, три оператора, почти все исполнители. А выйти из игры поздно — по контракту я обязан переснять все сцены, которые кажутся худсовету неудачными. Практически мне пришлось весь фильм сыграть заново, хотя уже было ясно, что результат общий будет «ниже среднего». Правда, за свою игру мне никогда не было стыдно.

Идя на роль Дона Хуана, коварного интригана, в музыкальную картину «Любовью за любовь» по шекспировскому «Много шума из ничего», мечтал сыграть тему уязвленного самолюбия, что-то близкое Ричарду III — моей давней мечте. Но, увы. В ленте «Девушка и Гранд» было интересно проникнуть в психологию жокея Гусарова, оправдывающего свои неблаговидные поступки интересами большого спорта. Но в конечном варианте тема эта оказалась побочной, почти не прочитывалась.

— В мае этого года читателями газеты «Советская культура» вы были признаны лучшим актером месяца после показа телефильмов «Право на выбор» и «Государственная граница».

— Конечно, приятно, что работаешь не в пустоту, что кто-то ценит твой труд. Но похвалами никогда не обольщаюсь, все равно я-то знаю, где в роли недотянул, где недоделал. Но вот недавно знакомый милиционер, посмотрев новые серии «Государственной границы», сказал о моем Серже Алексееве: «Нет, эта роль у тебя не получилась. Ты же белый офицер, я тебя ненавидеть должен, а я тебя уважаю, ты мне симпатичен. Что-то не так...» И это было для меня лучшей похвалой. Значит, мой Серж получился, как и задумывалась, противоречивым, неоднозначным.

Беседу вел
П. ЧЕРНЯЕВ
[наш внешт. корр.].